

«Золотой век» продолжается

Известия - 2006 -
21 марта - с. 10

23—25 марта в Большом театре будет поставлена точка в цикле «Все балеты Дмитрия Шостаковича». К «Светлому ручью» и «Болту» производства Алексея Ратманского Юрий Григорович добавит двухактную версию своего «Золотого века». Спектакль уже шел на сцене БТ в 80-е годы. Его сюжет (советские рыбаки борются с бандитами, замаскированными под нэпманов) не имеет ничего общего с оригинальным балетом, поставленным в ленинградском ГАТОБе в 1930 году. Тогда Шостакович и его соавторы вели речь о нашей футбольной команде, выехавшей за границу. Это была мюзик-холльная история с футболом, погонями, переодеваниями... Первоначальный вариант в возобновлении Игоря Маркова можно будет посмотреть в июне в Мариинском театре. Накануне премьеры в Большом специальный корреспондент «Известий» **Светлана Наборщикова** побеседовала с близкими композитора. О Шостаковиче — творце и человеке — рассказали вдова Ирина Антоновна и дочь Галина Дмитриевна.

Ирина Шостакович:

«Для Дмитрия Дмитриевича было шоком то, что все его балеты запрещены»

ИЗВЕСТИЯ: Когда в 1970-е годы Григорович предложил поставить «Болт», Шостакович ответил: «Не надо реанимировать». Сейчас реанимированы все три балета. Это неуважение к воле вашего мужа?

Ирина Шостакович: Это закономерный ход событий, и я это приветствую. Я думаю, его не переставали волновать сочинения, судьба которых из-за партийной критики сложилась неудачно.

ИЗВЕСТИЯ: Он часто посещал балетные спектакли?

И. Шостакович: Редко. Для него шоком

было то, что все его балеты оказались запрещены.

ИЗВЕСТИЯ: В Большом театре сейчас сложилась неприятная ситуация: из-за несогласия наследников Прокофьева ушла из репертуара современная версия «Ромео и Джульетты». Балеты Шостаковича тоже идут не в первоначальном виде. Вы не собираетесь протестовать?

И. Шостакович: Зачем? Меня все устраивает. «Светлый ручей» Ратманский сделал точно. Из «Болта» он изъел антирелигиозный акт, но сейчас эта тема была бы мало кому понятна. Что касается Григоровича, он совершил подвиг, когда обратился к ошеломившему сочинению. Да, Исаак Гликман и Григорович изменили либретто. Но главное, они поставили хороший балет с замечательными актерскими работами. Мне очень понравились Наталья Бессмертнова — Рита и Владимир Деревянко — конференсье.

ИЗВЕСТИЯ: Вас не покорило включение в «Золотой век» фрагментов из других сочинений?

И. Шостакович: Григорович считает, что в балете обязательно должна быть любовь, а в старом «Золотом веке» любви, как и соответствующей музыки, не было. Поэтому для любовных эпизодов он привлек лирическую музыку Шостаковича. Я думаю, это правильно.

Галина Шостакович:

«В балете он больше ценил музыку, чем ножки»

Д.Д. Шостакович с дочерью.
Начало 1940-х годов

ИЗВЕСТИЯ: Футбольный «Золотой век» исчез из репертуара, когда вы еще не родились. Но футбол конца тридцатых — начала сороковых вы, наверное, помните?

Галина Шостакович: Еще бы, такое трудно забыть. Однажды отец взял меня на стадион. Не потому, что я этого хотела, просто меня некуда было деть. Был какой-то важный матч с участием его любимого «Зенита». Я плохо видела — кто куда бежит, у кого красные трусы, у кого синие, не разбирала. Папа был страшно увлечен, про меня совсем забыл, и я ужасно скучала. Где-то в середине матча ударили мячом по штанге, и так сильно, что штанга развалилась. Восторгу моему не было границ. После этого стало веселее. Один мяч лопнул, потом другой...

ИЗВЕСТИЯ: Судя по тому, как вы и другие очевидцы описывают Шостаковича-болельщика, к футболу он испытывал невероятную страсть.

Г. Шостакович: Он не только имел диплом футбольного судьи, помнил несколько поколений игроков, был знаком с футболистами, но и вел статистику, мог с точностью сказать, в каком году, в какой день и на каком стадионе была игра. Когда уходил, всегда просил: «Не забудьте, без четверти восемь будут передавать результаты матчей, запишите все, ничего не упустите». А уж когда играл «Зенит», старался быть на стадионе. В крайнем случае, если никак не удавалось выбраться, слушал трансляцию по радио или смотрел по телевизору.

ИЗВЕСТИЯ: Откуда у композитора, до предела загруженного работой, такая поглощенность футболом?

Г. Шостакович: Он был азартный человек. Не только по отношению к футболу. Карты любил. Пасьянс раскладывал со значением, загадывал желание. Если расклад удастся, то сбудется. Завзятым картежником он, конечно, не был, но я слышала, что в молодости ставил довольно большие суммы. Да и при мне играл на немалые рубли.

Для него важно было: цена выигрыша, цена проигрыша. Говорил, что это труд, выстраданное напряжение, его надо ценить. Пусть ты проиграл, зато испытал сильные эмоции.

ИЗВЕСТИЯ: Карты, футбол — джентльменский набор. Хорошо бы добавить сюда что-нибудь из светского времяпрепровождения. Танцы, например.

Г. Шостакович: Танцующим я отца не видела. На домашних вечеринках он никогда не приглашал ни маму, ни меня. Говорили, что, когда он за мамой ухаживал, танцы все-таки были. А вот отрывки из своих балетов, в то время уже запрещенных, он при мне играл. Помню, звучали кусочки из «Золотого века», в том числе знаменитый фокстрот «Чай вдвоем». Дело было на праздновании моего шестнадцатилетия, но веселья не получилось. Приятели мои робели, жались к стенкам. Большинство пришло из жутких коммуналок, а тут знаменитый композитор, рояль, хорошая мебель...

ИЗВЕСТИЯ: Какие-то разговоры о балете в семье велись?

Г. Шостакович: Наверное, что-то было, но сейчас уже не скажу. Когда я выросла, ни одного его балета не было в афишах. Помню, мы с ним ходили на «Ромео и Джульетту» Прокофьева. Пожалуй, в балете он больше ценил музыку, чем ножки. Хотя тоже спорный вопрос. Есть фотография, снятая на вечеринке после премьеры «Болта». Отцу там 25, и он держит на коленях Татьяну Вечеслову (солистка ленинградского ГАТОБа. — «Известия») — крепко, по-хозяйски держит.

ИЗВЕСТИЯ: Вам понравились «Светлый ручей» и «Болт» в постановке Ратманского?

Г. Шостакович: Мне они показались немножко экзотическими, хотя... Нет, не могу лукавить, все-таки у Григоровича лучше.

ИЗВЕСТИЯ: В Мариинском театре собираются восстановить «Золотой век» образца 1930 года. Это имеет смысл?

Г. Шостакович: Почему бы нет? От меня это не зависит. Я всего лишь очень заинтересованный зритель. У Григоровича получилось очень славно. Но вдруг кто-то сделает лучше? Балет изначально спортивный, пусть будет соревнование. Великая музыка должна звучать.

21.03.06